

ЕСТЬ ЛИ ЛЕОПАРД В ЮЖНОЙ КОРЕЕ: СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Есть ли леопард в не такой уж далёкой от нас Южной Корее, нет ли леопарда в столь схожей с нашей природе Южной Кореи – вопрос интересный. Но ещё более интересно, почему возникает этот вопрос. Страна ведь не такая уж и огромная, в полтора раза меньше Приморского края. Есть и снег зимой, а значит должны быть и следы. Ведь леопард не медведь и не прячется на зиму в берлогу. Оказывается всё дело лишь в том, что до сих пор никто особенно и не хотел ответить на этот интересный вопрос.

Как в прошлом, так и в настоящее время заинтересованность в научных исследованиях, связанных с дикими животными в лице корейского государства в должной мере не просматривается. Мало внимания уделяется и их сохранению. По этой причине местных специалистов по крупным хищникам в стране нет. Зоологи общего профиля всё же есть, и они имеют желание заниматься тем же леопардом, но не знают с чего начать. Полевые работы в лесу среди них мало популярны. Их исследования основываются по большей части на опросных сведениях, получаемых от охотников и местных жителей. Как следствие, наука не располагает даже примерными сведениями о численности копытных и хищных животных, кроме того, само существование некоторых видов остаётся загадкой.

Постепенно отношение государства и его жителей к природе всё же меняется и к счастью в лучшую сторону. Экологическая обстановка многомиллионной страны заставляет корейцев думать о сохранении природы. Всё чаще встаёт вопрос и о возможности существования леопарда. У учёных по этому поводу имеются лишь догадки. Подтвердить их или опровергнуть могут только специальные крупномасштабные исследования. Но финансирование на работу подобного рода найти в Корее непросто. Бюджетные средства выделяются только на особо значимые, в основном в практических целях программы. Система получения грантов на исследовательские проекты в стране не развита, также как и деятельность международных природоохранных организаций и фондов.

Лишь отдельные энтузиасты в такой ситуации не опускают руки и проявляют настойчивость, пытаясь узнать о леопарде правду. Один из таких – корейский оператор и фотограф-анималист Чой Ки-Сун. Отсняв материал о дальневосточном леопарде в заповеднике Кедровая Падь, он пошёл дальше и решил принять активное участие в выяснении вопроса, осталась ли родня у российской кошки в Южной Корее. А вдруг осталась и ещё не всё потеряно, и можно её сохранить? Первым этапом реализации замысла стало приглашение российского зоолога, для определения возможных дальнейших путей решения леопардового вопроса. Таким образом, я попал в Корею.

В течение последних нескольких лет страну неоднократно посещали специалисты по крупным хищникам. Побывали там Д. Пикунов, Г. Салькина, Д. Микелл, В. Круглов. Гостям предоставляли сведения, основываясь на которых корейцы высказывали предположение об обитании в их лесах тигров. Сведения не подтвердились. Теперь вслед за тигром настала очередь и леопарда.

Полноценно исследовать территорию страны на предмет присутствия леопарда не удалось, да и такая задача не ставилась. Это отдельная большая работа. Тем не менее, в результате поездок по стране, знакомства с её географией и населением, осмотра наиболее сохранившихся лесных массивов стало хоть что-то проясняться. Картину дополняло общение с зоологами и охотниками, встречи с людьми, видевшими по их убеждению леопардов или их следы.

Ещё в начале XX века на Корейском полуострове было множество дичи, в том числе и крупных хищников: леопардов, тигров, гималайских медведей, волков. Российским читателям известно бывшее обилие в Корее диких животных из рассказов наших соотечественников Ю.М. и В.Ю. Янковских, долго там живших и успешно охотившихся. Всё изменилось с установлением

в Корее японского протектората. С этого времени хищников стали беспощадно уничтожать не столько как опасных для человека, сколько в медицинских целях. За 20 лет было уничтожено около 600 леопардов. Их численность была катастрофически подорвана. Дальнейшие события в стране только усугубляли ситуацию. Война между Северной и Южной Кореей (1950-1953 гг.) способствовала сокращению местообитаний хищников, вызванному лесными пожарами. Проволочное ограждение на границе двух Корей, установленное после войны создало для животных непреодолимую преграду, в результате чего ареал корейского леопарда и других хищников был разделён на две части. Дальнейшая индустриализация Южной Кореи привела к разделению некогда связанных в единое целое лесных массивов на множество разобщённых очагов. На таких участках в одном за другим стали пропадать леопарды, тигры и медведи, пока совсем или почти совсем не исчезли.

Многие люди в Корее помнят те времена, когда леопард не был исключительной редкостью, а иные ещё не забыли вкус его мяса. Охотники старшего поколения не все отличали леопарда от тигра, называя и того и другого тигром. В народе бытовало и другое название леопарда - тигровая собака. Чаще всего леопарды попадали в петли, устанавливаемые корейцы большие мастера. Последний достоверный факт обитания леопарда в Южной Корее был зарегистрирован в 1962 г. В тот год из природы изъяли сразу двух леопардов. В местности Командо был отловлен самец, которого поместили в зоопарк в надежде в будущем отловить для него самку, и таким образом создать условия для сохранения леопарда в неволе. Вскоре в горах Чирисана объявилась самка, но была убита. Самец прожил в клетке ещё 10 лет, но так и погиб в одиночестве. Многочисленные показания очевидцев встреч и браконьерских отловов леопардов свидетельствуют, что эти звери не были последними. Ещё 20 лет назад единичные леопарды были, хоть и нет тому безусловных доказательств.

Известия о встречах с леопардами и следами их деятельности в Южной Корее время от времени появляются и по сей день. Наибольшее внимания из них заслуживают, по моему мнению, два из них. В национальном парке Чирисан, что на юге страны, мне показали фотографии следов, отснятых на территории парка в июле 2003 г. Отпечатки на грязи довольно отчётливы и походят на кошачьи следы. Судя по размерам (ширина пястного мякиша передней лапы 6 см) след может принадлежать леопарду или, что менее вероятно, очень крупной рыси. Сотрудник парка Ха Чон Ук проводил нас на место, где он отснял следы. Примечательно, что там, где были в прошлом году следы, сейчас пролегает бетонированный подъезд к небольшой чайной плантации. Это лишний раз указывает на то, как быстро и неотступно человек отбирает у диких животных последние их прибежища.

Во втором случае видели уже не следы, а самих леопардов, причём двух вместе. Это было в 50 км от чирисанских следов. Произошла встреча в ноябре 2002 г. на лесной дороге. Человек, видевший животных утверждает, что следы леопарда в этом районе наблюдал в течение всей зимы 2002-2003 гг. Однако он выразил опасение, что леопарда могли убить охотники, постоянно промышляющие в этом лесу. Эти охотники, в свою очередь, отказались от встречи с нами. Как первый, так и второй случай нельзя рассматривать как факты существования в Корее леопарда, так как достоверность их не безусловна. Тем не менее, все корейские учёные убеждены, что леопард у них есть.

Закономерно возникает вопрос: «А есть ли условия для существования в Корее леопарда?». Из-за своей труднодоступности горы в стране мало освоены человеком благодаря чему, лес сохранился ещё на довольно значительных площадях. Наиболее сохранившимися являются горные массивы, расположенные вдоль восточного побережья полуострова, а также на севере государства (горы Сораксан, Командо, Хэссанрён и другие). Есть небольшие по площади, но интересные места и на юге (Чирисан, Куксон). Корейские горы отличаются сильно изрезанным ландшафтом с множеством распадков и острых отрогов хребтов. Во многом они напоминают горы Хасанского и Надеждинского районов Приморского края, где и по сей день обитают леопарды, но где-то очень похожи на Сихотэ-Алинь. Высота гор местами достигает двух тысяч метров над уровнем моря.

Состав древесных пород также походит на таковой в лесах Приморья. Два вида дуба во многих местах являются преобладающими породами. Присутствуют две сосны, в том числе и кедр корейский. Но есть и более южные виды деревьев, не характерные для Приморья, например каштан. Леса очень продуктивны и плоды многих древесных пород являются хорошим кормом для растительноядных и всеядных животных, которые в свою очередь могут являться потенциальными жертвами крупных хищников. Из копытных животных в лесах сохранились кабаны, водяные олени, косули и горалы. Первые три вида, судя по следам и мнению специалистов, не являются редкими, а на кабана и водяного оленя разрешена охота.

Гораздо хуже, чем с копытными обстоят дела с крупными хищниками. Так выглядит хронология последних документально зафиксированных фактов их обитания в Южной Корее: тигр- 1924 г., леопард- 1962 г., волк- 1968 г., лисица- 1978 г. Ранее считался вымершим и гималайский медведь, последнюю особь которого убили в 1982 г. Но в 2001 г. всё в том же Чирисане удалось снять медведя скрытой видеокамерой. В этот же год в парк были выпущены ещё 4 медвежонка, оснащённых радиоошейниками. Несмотря на то, что родились они на фермах, двое из которых благополучно адаптировались и живут до сих пор. В нынешнем году сотрудники парка планируют выпуск в природу ещё одной партии медвежат. Если не считать одиночных медведей, то самыми большими хищниками в Корее в настоящее время являются дикий лесной кот, барсук и енотовидная собака, то есть звери не способные охотиться на диких копытных. Получается, что ниша крупных хищников свободна, если не считать охоту и браконьерство со стороны человека.

Наиболее существенный антропогенный фактор в Южной Корее, ограничивающий распространение и численность животных – это дороги. Их большое множество и на многих из них движение не прекращается круглые сутки. Для ряда животных – это непреодолимая преграда. Сказывается на животных и заселённость территории людьми. Под поселения, воинские части, фермы, поля для возделывания риса заняты долины многих рек. Таким образом, пойменные комплексы, имеющие большое значение для обитания хищников и копытных практически выпадают из их местообитаний. В стране имеются национальные парки, но площадь их невелика, а беспокойство со стороны туристов значительно.

Бесперспективной в плане сохранения леопарда и других крупных хищников оказалась и демилитаризованная зона между Южной и Северной Кореей, которую удалось посмотреть. Редкоствольный дубняк пирогенного характера (последствия войны) внутри зоны просматривается от одного заграждения до другого насквозь. Ширина полосы в наиболее широких местах не более 4-5 км, а на некоторых участках она сужается до нескольких сот метров. Через надёжную решётку забора на всём 250-километровом её протяжении не способен проскочить даже колонок, не говоря уже о животных покрупнее. Внутри зоны ещё сохранились в небольшом количестве кабаны и водяные олени, но и те безвинно гибнут, подрываясь на минах, установленных в нейтральной зоне. Пограничники только одного поста слышат подобные взрывы до нескольких раз в неделю. По сути, животный мир Южной Кореи по воле враждующих сторон изолирован и находится в условиях, близких к островным.

Что же нужно сделать, чтобы ответить на вопрос, вынесенный в заголовок? Наилучший вариант – это полноценные исследования наиболее вероятных для обитания леопарда территорий в снежный период. Данная работа должна проводиться с участием зоологов, имеющих опыт подобных исследований популяции дальневосточного леопарда в России. Только после этого можно будет однозначно ответить на этот вопрос и станет ясно, леопард – это легенда или он всё же чудом уцелел. Дальше откроется почва для размышлений, какие шаги нужно предпринять, чтобы попытаться восстановить, некогда процветающую популяцию. Такой учёт, что очень важно, позволит также определить видовой состав и оценить численность копытных и хищных животных в стране. А загадки в корейской тайге я уверен, ещё есть, значит, предстоят и открытия. Как пример, в текущем году в Корее была обнаружена лисица, и это после 25-летнего забвения. Нашли лису, теперь очередь за чем-нибудь покрупнее. Надежда ещё есть. Не опоздать бы, спохватиться!